

Мария Минаева

ВНОЧЬ В МАГИИ

ЛЮБОВЬ
ТРОМЯ

18+

Ключ к магии

Мария Минаева
Любовь тролля

«Автор»

2026

Минаева М.

Любовь тролля / М. Минаева — «Автор», 2026 — (Ключ к магии)

Вторая книга из серии «Ключ к магии» Обретенная магия сделала обычную девушку Терисию целью для короля, но на её стороне верный друг и возлюбленный Вард. Вот только теперь ведьма знает правду про своего надёжного спутника и защитника — он не тот, кем кажется. Вард обманывал её всё это время. Теперь Тери нужно не только спастись от сумасшедшего короля, не только учиться управляться с магической силой, но и понять как быть с Вардом. Неприятности, проблемы, враги и разочарования уже поджидают девушку на её пути. Но также ждут и приятные открытия, понимание себя, глубокие чувства и настоящие чудеса. Простить лгуна или отомстить ему? Помочь больным людям из чужой маленькой деревушки или не вмешиваться, чтобы снова не попасть на костёр? Довериться чувствам или поверить словам? От выбора Терисии зависит будущее не только магии, но всего мира.

© Минаева М., 2026

© Автор, 2026

Мария Минаева

Любовь тролля

Глава 1

Заданный Тери вопрос тяжёлым бременем повис над ними, и это ощущалось физически: холодный лесной воздух вдруг уплотнился и застыл, пронизывающий до костей ветер исчез, а пламя костра стремительно гасло. Девушка выглядела абсолютно спокойной и ожидала ответа спутника. Вард молчал. Всё так же сидел, склонившись над мясом кролика в потухшем костре, на Терисию не смотрел. Внезапно она скинула с себя одеяло, медленно приблизилась к мужчине, а затем голыми руками взяла мясо. Жара не почувствовала, ожоги на коже появлялись и тут же заживали быстрее, чем мужчина мог осознать как это возможно. Девушка разделила еду пополам, протянула часть ещё сырого и сочащегося соком кролика Варду, но мужчина оставался неподвижным.

— Бери и ешь, — скомандовала она непривычно приказным тоном. Мужчина спорить с ним не смел — взял недогоотовленную горячую пищу.

Смотреть в лицо Тери он всё так же не желал, потому и не увидел, с какой хищной жадностью её человеческие зубы впились в плоть его добычи. Девушка не стеснялась есть неаккуратно, быстро запихивая в рот огромные куски и с лёгкостью их проглатывая. Она уже не животное, а что-то потустороннее, желающее утолить голод. В конце своей трапезы Тери всё так же без всякого стеснения вытерла руки и рот о подол своего потрёпанного платья. Выпрямилась и вдохнула полной грудью, ощущая, что растроченные силы не только вернулись с лихвой, но и жаждут проявления, выхода. Боли и ломоты в теле после продолжительной поездки будто и не было, вся усталость исцелилась.

Терисия посмотрела на полную луну в ночном небе, улыбнулась ей как близкой и равной подруге, а кожа, волосы девушки вдруг сами начали светиться холодным лунным светом. Девичье тело легко поднялось в воздух, в мгновение ока, вспорхнуло высоко вверх, словно девушка стремилась достать ладонью до луны в небе. Потом вернулась назад, но зависла над полянкой, где был обустроен костёр. Тери смотрела на мужчину, медленно летая вокруг него кругами. Прислушавшись, почувствовала его бешено бьющееся сердце — такое маленькое, она может его вырвать и сожрать как кусок кролика. Интересно, человеческое мясо такое же вкусное? Вард дышал часто и быстро, и девушка вдруг поняла, что чувствует его страх, но в том страхе смирение со своей судьбой. Жертвенная покорность и... любовь? Да, он даже сейчас любит её. Несмотря на то, что она его бросила, сбежала. Несмотря на то, что она обманывала.

— Мой король троллей, посмотри на меня, — медленно, но всё так же повелительно произнесла Тери, замирая в воздухе перед ним. Вард поднял на неё взгляд, и девушка ещё раз прочла в его глазах ту же гамму чувств, что ощущала раньше. — Мой Вафтруднир, мой Вард. Мой повелитель, мой любовник, защитник и друг, — не смогла сдержать умиленной улыбки. — Держал меня в клетке пленницей. Собирался сожрать. Хотел бросить в каминный огонь. До полусмерти избил цепью. Забрал мою невинность. Почти превратил в тролля и едва не сделал шлюхой для себя и для своих воинов. О, мой король, — Тери звонко рассмеялась, подходя ближе к мужчине, — ответь мне, заслуживаешь ли смерти? Ты хотел убить меня — я сделаю то же самое с тобой. Разве не честно, милый Вафт?

Ничего не отвечая, мужчина опустился на колени — прямо в дотлевающее пепелище костра. Не издал ни звука, хотя по сжатым челюстям было очевидно, что даже головешки были горячими. Тери чувствовала его боль, радовалась ей. По щелчку пальцев девушки пепелище начало самопроизвольно и медленно разгораться; она продолжала пристально смотреть в глаза

мужчины, чья одежда медленно воспламенялась. Терисия захотела проникнуть в его мысли и сделала это без проблем. *«Я заслуживаю это, — твердил внутренний голос мужчины, — убей, убей, убей меня, прошу тебя. Пожалуйста, убей...»*.

— Убить? Почему ты так этого хочешь? — удивилась девушка. — Не поверю, что ты совсем не хочешь жить. А! Это ты так хочешь обмануть меня, да? Чтобы я не убивала, при-творяешься, что жить не хочешь? Хитро. Ты ведь всегда считал себя умным, верно?

Хоть догадка звучала правдоподобно, но смущало Тери другое: фальши в Варде она не ощущала, хотя видела всего его, казалось, насквозь. Пламя под коленями мужчины начало чадить, чёрный дым неприятно щекотал нос — Терисия топнула ногой, и опять появился ветер, да только источником его была сама девушка. Дым вместе с лунным светом и воздушными потоками отлетал от неё, не мешая дыханию, но от этого сильнее воспламеняя костёр.

— Ты читаешь мои мысли, — наконец смог выдавить из себя мужчина, хотя его муки от пламени только увеличивались, — прочти в них, почему я не хочу жить.

Тери положила ладонь на его голову, чтобы проникнуть в более глубокие слои сознания. Но вместо чтения мыслей она оказалась ещё глубже, в памяти мужчины. Та вспыхивала отрывками. Увидела глазами Вафта груды мёртвых троллей внутри знакомого замка. Пять человеческих младенцев на церемониальном одре. Тролля-колдуна, того самого, который обращал Терисию в тролля — старик с выпученными глазами оседал на пол, пока рука Варда вытаскивала из его груди окровавленный нож. Болезненное превращение в человека. Отражение в зеркале — Вафт с отвращением смотрит на своё человеческое тело, но Тери чувствует, что сожалений и сомнений в нём нет. Этого он и хотел.

Девушка убрала руку, открыла глаза. Мужчина не сдвинулся с места. Штаны от колен до бёдер истлели, видна чёрная обуглившаяся кожа.

— Я боялся... не успеть... — с трудом произносил мужчина, теперь обычно непроницаемое лицо отражало всю его боль, — ...спасти тебя. Ты... на костре... не должна была ок-заться... Вот что ты чувствовала. Спасибо... я понимаю...

Наблюдая за тем, как стойчески мужчина принимает свою боль, как терпит и не пытается сбежать даже сейчас, когда следовало бы, Терисия ощутила, как чувства закипают в ней.

— Заткнись!

Взмахом руки по воздуху девушка телекинезом откинула мужчину с пылающего костра. Вард растянулся спиной на голой земле, чудом оставаясь в сознании, но толком не понимая, что произошло.

— Как же я тебя ненавижу! — крикнула Тери, и от крика этого задрожали окружающие деревья.

Девушка нависала над беспомощным мужчиной с яростным лицом. Она готова была продолжить пытки, вложить в них всю невысказанную злость на своего мучителя. Но что-то не позволяло причинять боль далее. Вытянув над Вардом ладони, она делала то, чего не приходилось совершать ни разу в жизни — исцеляла раны силой собственного намерения. Внезапно мысль становилась реальной, а желание помочь мужчине отразилось в том, что его ожоги прямо на глазах у девушки заменялись здоровой плотью и кожей. Даже сожжённая ткань одежды вернулась на положенное место. Терисия переполнена противоречивыми эмоциями, поражена мощью магии.

Эта дикая, невероятно огромная сила странно на неё влияет; девушка вдруг осознала, что на самом деле вначале собиралась съесть сердце Варда. Часть Тери всё ещё хотела этого, ей плевать, если отнимет жизнь своей жестокостью, ведь мук совести нет. Всё равно, что только что пытала огнём, жалости не испытывая, и нет ничего подобного сейчас. Но это же не она, нет, Тери бы никогда не стала... В кого, во что она превратилась?

Дрожащими руками девушка закрыла лицо, но от сумасшедшего волнения даже разры-даться не получилось. Окружающий лес давил разнообразными звуками, Терисия слышала

каждый, с закрытыми глазами видела лес и всех его обитателей насквозь, вдоль и поперёк, даже насекомых. И от этого шума скрыться невозможно, сколько ни закрывай уши, но именно этого и хотелось. Как остановить? Тери начала понимать, что оказалась в западне, выхода нет; вместе с растущей паникой всё ярче холодным сиянием горела кожа девушки, всё сильнее становился ветер от её тела.

Тёплые руки обвили её плечи, спину, гладили по светлым волосам — оправившийся после исцеления Вард обнимал растерянную девушку, и только после осознания этого она убрала ладони от своего лица. В объятиях девичья кожа теряла лунный свет, ветер от тела стихал. Терисия смотрела на мужчину пустым и испуганным взглядом.

— Уйди от меня, — шептала девушка, — уйди, я проклята...

На большой ладони Варда кожа давно огрубела, но, несмотря на это, у него получилось нежно погладить Тери по щеке. От внезапного проявления нежности девушка закрыла глаза, а когда открыла — слезинка скатилась и упала на её дрожащую ключицу.

— Не уйду. Я люблю тебя, — прошептал мужчина, — без тебя я тоже проклят. И проклятая жизнь мне не нужна. Только ты. Ты и есть жизнь моя и моя смерть.

В порыве чувств Терисия первая приблизилась для поцелуя, и Вард потянулся навстречу. Сердца и дыхание обоих замерли перед тем, как полностью слиться друг с другом. Девичьи и мужские губы соединились в поцелуе, долгим и нежном, и страстном поцелуе, каким вечность целует души людские дважды: при рождении и на смертном одре. Да только всегда накануне поцелуя вечности не известно полностью, что будет после того, как губы разомкнутся — конец или начало.

Вафту в бытности троллем не выпадала возможность почувствовать нечто подобное. Мир был понятен, справедлив и достаточно прост. С появлением в жизни короля этой человеческой девушки весь мир перевернулся, но, как стало ясно позже, именно благодаря Терисии всё и встало на место. Вначале, казалось, в ней нет и не может быть ничего, что ему нужно — разве что сочное и молодое мясо. Но сейчас, потеряв суть себя, свою личность, волю и гордость только ради того, чтобы прикоснуться к Тери, он понимал — в ней всё, о чём он и мечтать не смел. Всё, что он не в состоянии перечислить и понять полностью.

Дело ли в её нежности? В податливости, обволакивающей и заставляющей забыть о том, кем он был раньше и чего хотел? В искренности, просачивающейся даже через тонны лицемерия, под которым она пыталась себя спрятать и защитить? В воле к жизни? В добром сердце? В предательстве в угоду свободе? В хитрости, изобличающей острый ум? Вафт не понимал, что из этого заставило убить восставших против него собратьев, даже родного дядю, превратиться в человека и бежать за ней следом, словно верный пёс. Вард — защитник, он назвал себя так не случайно. Он сам взвалил на себя эту повинность, даже не надеясь ни на прощение девушки, ни на дружбу.

Но поцелуй оборвался. Терисия, первая захотевшая коснуться губ мужчины, первая же и отстранилась. В девичьей руке под лунным светом блеснула толстая и длинная цепь.

— Я не верю тебе, Вафтруднир.

Тихо звякнув, цепь натянулась. Оказывается, она прикована к такому же металлическому ошейнику под подбородком мужчины. Его, как самое настоящее животное посадили на привязь, но вместо отчаяния Вард, радостно ощупывая цепь и ошейник, улыбался.

— Спасибо, — он, не скрывая своей радости, бросился к рукам девушки, чтобы покрыть их поцелуями. На одном из её запястий на браслете закреплён второй конец цепи. — Именно об этом я и мечтал, моя прекрасная королева.

Радость мужчины вполне оправдана, и он действительно получил то, что хотел — теперь они неразлучны. Он не потеряет Терисию во второй раз.